

Уединенный кабинет в углу коридора, Институт перспективных исследований в Принстоне.

Белый подбородок Веры упирался в ее ладони, когда она безжизненным взглядом смотрела на пустое место.

Прошло уже семь месяцев...

Хотя для исследователей Принстона обычное дело отсутствовать в Принстоне круглый год, отсутствие в течение такого долгого времени неизбежно заставляло людей соскучиться по Лу Чжоу.

За последние семь месяцев она взяла на себя занятия Лу Чжоу по теории чисел.

Это была одна из ее основных обязанностей в качестве помощника преподавателя, и благодаря существованию электронной почты ничто не мешало ей преподавать. Однако ощущение общения в сети отличалось от ощущения общения лицом к лицу.

Она вспомнила события семь месяцев назад в Стокгольме, словно это было вчера...

Она начала мечтать, а ее белые щеки начали краснеть...

Лицо Веры слегка покраснело, она наклонилась и уткнулась лицом в стол.

Ее голова почти загорелась, а холодный стол позволил ей немного остыть. Ее настроение немного улучшилось, но вскоре снова упало.

Лето — действительно сонное время года.

Вера тихо вздохнула и повернулась, положив другую сторону лица на стол.

Я немного полежу здесь...

Все равно уже закончила свою работу.

Харди и Цинь Юэ, сидевшие рядом, услышали тихий вздох и беспомощно переглянулись.

Прошло уже полгода.

Она такая уже полгода.

Хотя они хотели утешить ее, они не знали как.

На самом деле, любой, кто обращал хоть малейшее внимание, мог сказать, что ее чувства к Лу Чжоу уже переросли простую благодарность или признание. Они достигли уровня, намного превосходящего это и даже выше восхищения.

Цинь Юэ задумался, знал ли об этом профессор Лу.

Однако размышляя над этим, даже если бы профессор Лу знал, эту ситуацию нелегко разрешить.

Будет ли конечным результатом отказ или согласие, для начала кто-то должен стать инициатором.

И с личностью Веры, если профессор Лу не будет инициатором, никогда прогресса не будет.

А касательно профессора Лу...

Цинь Юэ перестал писать за своим столом и посмотрел на кондиционер в углу кабинета.

Он никогда не мог себе представить, что кто-то вроде Лу Чжоу, который проводил все свое время, изучая сложные научные проблемы, будет интересоваться чем-то, кроме исследований.

Не думаю, что из этого что-нибудь выйдет...

Когда Харди заметил, что Цинь Юэ смотрит на кондиционер, он задумчиво кивнул:

— Думаю, что Вере слишком жарко... как насчет того, чтобы я понизил температуру?

Цинь Юэ вздохнул и сказал:

— Все в порядке. Будет лучше, если ты ничего не будешь делать.

Честно говоря, Цинь Юэ иногда впечатлялся тем, насколько умен Харди.

Внезапно от двери повеяло горячим воздухом.

Когда дверь кабинета открылось, в дверном проеме появилась знакомая фигура.

В этот момент в кабинете все впали в ступор.

— Думаю, Харди прав, тут довольно жарко... Эй, почему замолчали? — Лу Чжоу посмотрел на все удивленные взгляды. — Или я должен был сначала поздороваться?

— Профессор?!

Глаза Веры широко распахнулись. В тот момент, когда появилась фигура Лу Чжоу, красивые голубые глаза Веры вновь обрели цвет.

Лу Чжоу посмотрел на Веру и улыбнулся:

— Привет, давно не виделись.

Харди встал и подошел к пульту управления кондиционером.

Джерик и Вэй Вэнь сидели неподалеку от двери и недоверчиво переглянулись.

— Мы думали, что вы собираетесь уволиться, — тихо сказал Джерик.

— Да, я правда собираюсь уволиться.

Как только эти слова слетели с его губ, в кабинете воцарилась тишина.

Даже Харди, направлявшийся к кондиционеру, замер на месте.

Они помолчали с минуту или около того.

Первым нарушил молчание Цинь Юэ.

— Вы планируете продолжить преподавать в Цзиньлинском университете?

По дороге сюда Лу Чжоу планировал, что он собирается сказать, но когда он услышал вопрос

Цинь Юэ, он внезапно не знал, что ответить.

Он только кивнул.

— Да.

Цинь Юэ знал, что Лу Чжоу собирается сказать это, поэтому выражение его лица не изменилось.

— Я хочу поехать с вами.

Вера поняла, что происходит, и сразу же воскликнула:

— Я...

Лу Чжоу прервал двух своих учеников и сказал с улыбкой:

— В этом нет необходимости. Несмотря на то, что я не был в Принстоне в течение последних семи месяцев, я все еще могу заметить ваши способности. С тем, что вы достигли к этому моменту, вы однозначно достигли стандартов докторской степени в Принстоне. У меня больше нет причин держать вас в этом кабинете. У вас должны быть собственные кабинеты и свои собственные исследовательские проекты.

Лу Чжоу посмотрел на Веру, затем на Цинь Юэ и, наконец, на Харди.

Он сделал паузу на секунду и продолжил:

— Одна из главных причин, по которой я вернулся на этот раз, состоит в том, чтобы разобраться с вашим выпуском.

Цинь Юэ некоторое время молчал, прежде чем спросил:

— Тогда... после того, как я закончу учебу, могу ли я прийти работать в ваш исследовательский институт?

Лу Чжоу знал, что он спросит об этом, поэтому улыбнулся и ответил:

— Конечно двери Института перспективных исследований в Цзиньлине всегда открыты для

всех вас... но я не рекомендую вам этого делать.

Цинь Юэ сделал паузу на секунду и посмотрел на Лу Чжоу с растерянным видом.

— Почему?

— Я могу научить вас думать о проблемах и решать их. Однако способность мыслить независимо — это то, что вы должны развить самостоятельно. Я не преувеличиваю, когда говорю, что с вашими способностями вы можете стать учеными в любом математическом исследовательском институте в мире. Однако, если вы последуете за мной, вы никогда не достигнете следующего шага. Будущее за вами, вы должны думать о том, как хотите его провести... Хочешь ли ты остаться в Принстоне, или вернуться в свою альма-матер, или даже пойти в Яньцзинский университет, все эти варианты намного лучше, чем работать на меня, — Лу Чжоу улыбнулся. — Не говоря уже о том, что причина, по которой я учил вас всему этому, заключалась не в том, чтобы заставить вас работать на меня в будущем. Вместо этого я надеюсь, что вы поможете мне распространить эти знания дальше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1101289>